

A.M. Tscharnavokaya
The Yanka Kupala Institute of Literature Studies
the Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research
of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: lecsa87@gmail.com

The Study of Modern Belarusian Child's and Adolescent's Literature in Contemporary Literary Criticism

Key words: child's literature, adolescent's prose, contemporary literary criticism, L. Rublewskaya, V. Gapeew.

The article discusses the problem of studying of modern Belarusian child's and adolescent's literature. L. Aleinik's, T. Piatrouskaya's, L. Ikonnikava's works, dedicated to development of it's genres, are analyzed. Sections of scientific and educational publications about children's writers are examined; less investigated genres of child's and adolescent's prose are identified.

Ю.Д. Шабуня
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
e-mail: y.shabunya@psu.by

УДК 821.111

ГОТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.К. ДОЙЛА

Ключевые слова: готическая традиция, замок, мистическое, мотив, саспенс.

Рассматривается готическая традиция в произведениях А.К. Дойла (Arthur Ignatius Conan Doyle, 1859–1930) «Привидения в замке Горсторп-Грейндж» (The Secret of Gresthorpe Grange, 1885), «Почему в новых домах водятся привидения» (Why New Houses are Haunted, 1886), «Зеркало в серебряной оправе» (The Silver Mirror, 1909), «Тайна задёрнутого портрета» (The Veiled Portrait, 1874), «Джордж Венн и привидение» (George Venn and the Ghost, 1895). Отмечается использование элементов готической литературы для создания таинственной атмосферы и ужаса. Выявляются основные художественные приемы и мотивы в повествовании, а также выделяются особенности создания художественного пространства в произведениях А.К. Дойла.

Артур Конан Дойл – крупнейший английский писатель ирландского происхождения. Писатель известен как мастер детективного и приключенческого жанра, кроме того, в отдельных его произведениях можно заметить присутствие необъяснимых явлений. А.К. Дойл считается классиком

литературы ужасов, что подтверждается наличием мистических рассказов с непредсказуемыми развязками и запутанной сюжетной линией. А.К. Дойл по образованию был врачом, что оказало огромное влияние на его творчество. Писатель сочетает в произведениях не только обширные знания в области медицины, но и личные интересы. Так, он обращается к научной фантастике и спиритизму, выступая творцом особой «духовной религии», представляющей смесь христианства и религии [1, с. 291]. По этой причине творчество А.К. Дойла является сложным и «пестрым», т.к. включает в себя различные приключенческие жанры, «создающие свой собственный замкнутый мир» [2, с. 5].

Наряду с крупными произведениями, А.К. Дойл пишет большое количество рассказов, используя сверхъестественные мотивы и элементы. Герои его рассказов сталкиваются со странными ситуациями посредством потустороннего и демонического. По мнению А.А. Липинской, часть наследия писателя составляют рассказы, связанные с готической традицией и представляющие собой разнообразные жанровые гибриды: «Он легко вбирает в себя фольклорные элементы, исторические и псевдоисторические документы, научный дискурс. Он также сочетается с различными жанрами, такими как детективы, научная фантастика и приключенческие рассказы» [9] (Здесь и далее перевод наш – Ю.Ш.).

Основным художественным пространством, в котором разворачиваются события произведений А.К. Дойла, становится дом, замок или богатое поместье. Автор создает готический хронотоп, в котором время и пространство замкнуты и взаимно влияют друг на друга. Почти в каждом из произведений автора появляются «гости из мира иного», а в рассказе «Привидения в замке Горсторп-Грейндж» описание призраков занимает основную часть повествования. Так, автор изображает семь призраков, которые являются главному герою в одурманенном состоянии под действием особого напитка.

Замок Горстор-Грейндж представляет собой феодальный замок, построенный по всем канонам готического стиля: «Этими зубчатыми стенами, круглым открытым рвом, опоясывающим замок, массивной решеткой и крепостной башней точно можно гордиться». А.К. Дойл описывает типичный с точки зрения архитектуры замок, характерный для средневековой Европы [3, с. 72]. Писатель описывает старые стены, пустынные коридоры замка, таинственные шумы, ночные вздохи и стоны, обветшалые комнаты и мрак, посеянный всюду: «Однако, осмотрев заплесневелые стены и темные коридоры замка, я удостоверился, что здесь точно должны обитать привидения. Как в конуре живет собака, так и в столь желанных апартаментах должен жить один или несколько заблудших духов» [5].

Важная черта данного замка – это отсутствие призраков в комнатах, несмотря на то, что строение кажется похожим на прибежище духов

из-за внутреннего убранства и внешнего вида. Главный герой произведения принимает решение призвать духов в замок. Обойдя все помещения, он останавливается на банкетном зале, выделяя его как лучшую комнату для того, чтобы поселить там призраков: «Я выбрал банкетный зал как наиболее подходящее место для его приема. Это была длинная комната с низким потолком, увешанная дорогими гобеленами и диковинными фамильными реликвиями прежних владельцев замка. Кольчуги, рыцарские доспехи и оружие мерцали, когда на них попадал свет от камина; портьеры, колыхаясь от сквозняка из-под двери, создавали таинственный шорох» [5]. Помещение кажется старым, тем не менее, дорогим из-за интерьера (различные семейные реликвии и богатства, рыцарские доспехи и дорогое оружие), поэтому внешне соответствует пространству готического замка.

Появление пяти призраков в комнате совпадают с особым состоянием главного героя, описываемым автором. Выпивая зелье, приготовленное охотником за привидениями, он погружается в сон: «Казалось, что все в комнате закружилось вокруг меня в медленном сонном танце. Голова лося у дальней стены покачивалась вперед-назад, а графин с вином, ваза и подносы исполняли сказочные котильоны. Моя голова тяжело опустилась на грудь, и, наверное, я потерял бы сознание, если бы дверь в конце зала внезапно не распахнулась и не привела меня тем самым в чувства» [5]. В данном случае сон является инструментом для переноса в несуществующий мир, далекий от реального.

Призраками, явившимися в банкетный зал, оказались незримое ничто, злобная старуха, дух благородного кавалера, невидимка, убийца, чудовище из Америки и прекрасная молодая женщина в белом. Духи от первого лица подробно рассказывают о своей жизни. Их слова выражают жестокость и вызывают неподдельный ужас: «Сам видишь, что я такое. Я злобная старуха. Я ношу шелка цвета нюхательного табака. Я обрушиваю проклятия на людей. Сам сэр Вальтер был равнодушен ко мне. Стану ли я твоей, о смертный?» [5]. Все призраки были пугающими, а их поочередное появление в дверном проеме сочеталось с различными шумовыми эффектами. Так, голос незримого ничто был подобен шуму ветра, а когда он исчез из зала, по нему прокатилось эхо печального вздоха. Злобная старуха исчезла, издав леденящий душу вопль. Дух благородного кавалера поклонился и тихо растворился в воздухе. Омерзительный хохот невидимки прокатился по залу многократным эхом, а затем резко затих. Призрак убийцы, наоборот, был тихим и оставил после себя лишь страх после того, как бросил взгляд полный мольбы. Голос чудовища из Америки звучал будто из-под земли, а само оно источало тошнотворный гнилостный запах. Призрак молодой девушки в белом больше всего впечатлил главного героя, и его не испугало то, что она часто вскрикивала, ведь он был слаб перед женскими чарами. Когда

пришло время выбрать, какой из призраков поселится в замке, главный герой выбирает дух молодой девушки, однако сон его проходит, а проснувшись, он понимает, что его ограбили, а все призраки – лишь плод его затуманенного воображения.

Так, А.К. Дойл наделяет замок Горсторп-Грейндж большим количеством привидений, несмотря на то что те были лишь результатом опьяненного разума. Мотивы сна и забвения предваряют встречу со сверхъестественным и потусторонним в доме. Подобный мотив автор использует в рассказе «Почему в новых домах водятся привидения», где главный герой оказывается под влиянием блаженного сна и погружается в мистический мир, где его чарует и вводит в гипнотическое состояние красивый женский голос. Особая атмосфера в доме создается при помощи света Луны, который заливают комнаты по ночам, сопровождает все таинственные события. А.К. Дойл повествует о том, что если в доме уже есть привидение, то, даже его снос и последующее возведение в этом или другом месте не изменит ситуацию, и сущность навсегда будет привязана к дому. Автор описывает некий Голос: «По правде сказать, ни на одной оперной сцене я не слышал голоса лучше, чем этот. Он то приближался, то отдалялся, будто бы певица расхаживала взад-вперед возле дома, стараясь разглядеть, есть ли кто внутри. Слов песни было не разобрать. Переливы, трели необычайной красоты и отдельные печальные ноты следовали одна за другой довольно мелодично, но как-то беспорядочно» [8]. Так, Голос, звучащий в доме, становится одним из основных неодушевленных объектов описания наряду со одушевленными персонажами.

Кроме всего, А.К. Дойл вводит в повествование описание некой Руки, которая представляет собой незримую силу, контролирующую все происходящее в доме. Она появляется в тот момент, когда комната погружается во мрак, и гаснут все лампы и свечи, а новые – не зажигаются. Автор создает пугающую атмосферу при помощи саспенса – психологического приема напряженного ожидания, поскольку сочетание полной темноты и тишины с ожиданием того, что произойдет дальше, приводит волнение и страх к кульминации. Напряженное ожидание резко меняется усилением – в рассказе начинает фигурировать некая Рука, которая то приближалась, то отдалялась от главного героя, хищно сжимая и разжимая призрачные пальцы. С появлением Руки, а затем и множества Рук, сюжет рассказа закручивается, а затем сходит на нет – наступает утро, и все страшное, что происходило в доме, растворяется вместе с тем, как уходит ночь. Утро и рассвет являются символами спасения, надежды и новой жизни. Однако, дом и все, что его окружает, полно призраков и разной нечисти: «Распросив смотрительницу, я узнал, что в каждой комнате этого дома водятся привидения. Привидения обитают и рядом с ним» [8].

Кроме этого, А.К. Дойл использует ряд художественных средств, создающих образ готического замка. Так, он использует иносказания, когда

описывает сверхъестественное: например, в рассказе «Джордж Венн и привидение» он называет призраков «расстройством фантазии, расшатанными нервами и здоровьем» [4]; а метафора «живописная грязь» [4] с точностью передает дух времени и внутреннее убранство старого дома. Также многие произведения А.К. Дойла наполнены гиперболами, усиливающими эффект страха описанием чего-либо громадного (рассказ «Почему в новых домах водятся привидения»): «Похоже, он исходит не от кого-то из присутствующих, а из огромного подземелья, какой-то необъятной, таинственной пустоты, населенной привидениями и вурдалаками» [8].

А.К. Дойлу, как врачу по образованию, свойственно описывать различного рода заболевания и состояния, происходящие с людьми. Видения вызваны особым психофизиологическим состоянием человека, чей разум реагирует на окружающую, преимущественно мрачную и пугающую обстановку. Все видения и психические состояния человека – результат впечатлений, полученных ранее от нахождения в доме, полном тайн, ужасов и мистических загадок. Так, мотив болезни является одним из основополагающих в творчестве А.К. Дойла, т.к. автор часто обращается к описанию различных депрессивных и психических расстройств, а также апоплексических ударов и припадков («Джордж Венн и привидение», «Зеркало в серебряной оправе», «Привидение из Лоуфорд-Холла» и др.).

В этой связи в произведениях А.К. Дойла также прослеживается мотив обреченного дома, который заключается в неизбежности несчастья, постигшего представителей семейного рода. В рассказе «Тайна задернутого портрета» главный герой вследствие обмана проклят за содеянное, из-за чего его сын и жена были убиты. В унаследованном поместье особыми чертами наделяется вещный мир: на стене в библиотеке висит таинственный портрет очаровательной девушки, плотно задернутый зеленым сукном. Изображенная на портрете девушка – возлюбленная главного героя, которую он оставил, отправившись в плавание, где он встретил другую женщину и вступил с ней в брак. Через некоторое время произошло необъяснимое: «В этот самый час, ровно двенадцать месяцев назад, мой мальчик и его мать были убиты. И произошло это в тот самый миг, когда умерла Констанция» [7]. Оставшись в полном одиночестве после смерти семьи, главный герой в день смерти (в который умерла обманутая им Констанция и его ребенок) увидел призраков обманутой им женщины и сына: «Пока он говорил, странное белое сияние внезапно возникло в углу комнаты. Внутри этого свечения постепенно, но отчетливо стали появляться две фигуры – маленький мальчик с золотыми кудрями и женщина, обнимавшая его левой рукой» [7]. Поместье наказывает главного героя, не давая возможности исправить содеянное им ранее.

К другим не менее важным объектам вещного мира относится зеркало в рассказе «Серебряное зеркало». Данный предмет интерьера также можно отнести к отличительным чертам готического пространства.

А.К. Дойл пишет: «В одну из таких минут я случайно взглянул в зеркало и увидел странное зрелище. В зеркале не отражались красные занавески, как это было раньше. Стекло казалось затуманенным и запотевшим не только на поверхности, блестящей, как сталь, но и в самой глубине» [6]. Предметом описания становится таинственное зеркало в серебряной оправе, в отражении которого человек может видеть не только себя, но и события прошлого. Зеркало вобрало в себя происходящее и запечатлело все, что в нем отражалось, а спустя много лет, словно на экране, показывало тайны и злодеяния прошлого. Заточенные фигуры, которые не могли обрести покой, через поверхность зеркала пытались рассказать о том, что с ними произошло.

Таким образом, персонажи произведений А.К. Дойла сталкиваются лицом к лицу с самым жутким кошмаром, от которого невозможно укрыться. Ужасы, таинственное и необъяснимое трансформируются в рассказах А.К. Дойла, приобретая новые черты, по сравнению с готической традицией. Готический роман эволюционирует и комбинируется с различными жанрами (научная фантастика, детектив, криминальный жанр) в творчестве писателя, чему способствуют многочисленные мотивы (мотивы сна и забвения, болезни, обреченного дома и др.). Кроме того, готическая атмосфера в произведениях писателя создается благодаря художественным деталям (готический антураж помещений, предметы вещного мира (портреты, зеркала и т.д.)), приемам (саспенс). Посредством введения в ткань повествования призраков, снов и психических состояний человека, писатель стирает границы между реальным и потусторонним мирами, объединяя готические мотивы с элементами детектива, научной фантастики и приключений.

Литература

1. Зарубежные писатели. Биобиблиогр. слов. В 2 ч. Ч.1. А–Л. / Под ред. Н.П. Михальской. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1997. – 446 с.
2. Карр, Дж.Д., Пирсон, Х. Артур Конан Дойл / пер. с англ. – М.: Книга, 1989. – 320 с.
3. Килимник, Е.В. Сущность и функции феодального замка в Европе / Е.В. Килимник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7. – Ч. 1. – С. 68–72.
4. Doyle, A.C. George Venn and The Ghost / A.C. Doyle // [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://conan-doyle.narod.ru/different/gv.htm>. – Date of Access: 15.03.2024.
5. Doyle, A.C. The Secret of Gresthorpe Grange / A.C. Doyle // [Electronic resource]. – Mode of Access: https://conan-doyle.narod.ru/other/s_1889/zamok.htm. – Date of Access: 15.03.2024.
6. Doyle, A.C. The Silver Mirror / A.C. Doyle // [Electronic resource]. – Mode of Access: https://conan-doyle.narod.ru/other/s_1911/smimor.htm. – Date of Access: 15.03.2024.
7. Doyle, A.C. The Veiled Portrait / A.C. Doyle // [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://thebookshelf2015.blogspot.com/2018/06/the-veiled-portrait-by-sir-arthur-conan.html>. – Date of Access: 15.03.2024.
8. Doyle, A.C. Why New Houses are Haunted / A.C. Doyle // [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://conan-doyle.narod.ru/different/nh.htm>. – Date of Access: 15.03.2024.
9. Lipinskaya A. Crossing the genres: A. Conan Doyle's Ghost stories / A. Lipinskaya – Материалы XLVI международной научной филологической конференции 13–22 марта 2017 года, Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. С. 68–70.

J.D. Shabunya
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
e-mail: y.shabunya@psu.by

The gothic tradition in the works of A.C. Doyle

Key words: gothic tradition, castle, mysterious, motif, suspense.

*The article deals with the Gothic tradition in the works *The Secret of Goresthorpe Grange* (1885), *Why New Houses are Haunted* (1886), *The Silver Mirror* (1909), *The Veiled Portrait* (1874), *George Venn and the Ghost* (1895) by A.C. Doyle (1859–1930). It notes the use of elements of Gothic literature to create a mysterious atmosphere and horror. It identifies the main techniques and motifs in the narrative and analyzes the features of creating the literary space in the works of A.C. Doyle.*

Ж.С. Шаладонова
Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
НАН Беларусі
e-mail: jshaladonova@yandex.by

УДК 821.161.3.09-94-311.6(092)

АЎТАБІЯГРАФІЗМ У РАМАНЕ УЛАДЗІМІРА ГНІЛАМЕДАВА “ВАЙНА”⁴

Ключавыя словы: аўтабіяграфізм, гістарычная праўда, мастацкі вымысел, прататып, мінулае, каштоўнасць вопыту.

У артыкуле мастацкі прыём аўтабіяграфізму раскрываецца як дзейсны спосаб праўдзівага ўзнаўлення мінулага і аўтарскага самавьяўлення. Падкрэсліваецца, што ў творчай лабараторыі У. Гніламедава аўтабіяграфізм адыгрывае ролю інструмента самапазнання і стварэння мастацкай рэчаіснасці, напоўненай чалавечай духоўнасцю. Звяртаючыся да мінулага ў рамане “Вайна”, аўтар абаніраецца на рэальна перажытае, скарыстоўваючы пры гэтым і мастацкі вымысел. У выніку мінулае не губляе сваёй яснасці і вастрыні і ўзбагачаецца бачаннем перспектывы пад уплывам жыццёвага вопыту сталай асобы.

У беларускай прозе XX стагоддзя біяграфізм выступае нярэдка і адметным мастацкім спосабам увасаблення праўдзівасці гістарычнай рэальнасці і раскрыцця вобраза пісьменніка ў тэксце. Пад аўтабіяграфізмам у літаратуразнаўстве звычайна разумеецца адлюстраванне ў мастацкім

⁴ Артыкул падрыхтаваны ў рамках выканання праекта БРФФД № Г-23-027 “Гістарычныя асобы і падзеі ў беларускай літаратуры XII – пачатку XXI ст.: мастацка-вобразная і жанрава-стылістычная спецыфіка інтэрпрэтацыі” (2023–2025 гг.).